

Эти стремленія, замѣчаемыя въ движеніи жизни всѣхъ классовъ, сверху до низу, свидѣлствуютъ объ общности наблюдаемаго явленія. Всѣ люди, которыхъ мы встрѣчаемъ, почти или уже заражены вышесказанными стремленіями. Взглянувъ вокругъ, мы уже видимъ эту заразу, она прививается удивительно быстро, подобно эпидемической болѣзни. Ссылки въ данномъ случаѣ нѣкоторыхъ критиковъ гр. Толстого на то, что есть люди, которымъ не до моды, которые роскошь и наряды видятъ только въ витринахъ магазиновъ, которыхъ „руки ноютъ отъ работы вѣчной“, — походятъ нѣсколько на увѣренія одного чудака, который страшно негодовалъ на подгулявшій въ праздникъ народъ: у него-де жена умерла, а они себѣ радуются.

Очень рѣзко казнить Толстой „безстыдство женщинъ“. Безстрашіе его доходитъ до того, что онъ рѣшается поставить жизнь высшихъ классовъ въ сравненіе съ жизнью извѣстнаго дома. Надо сознаться, что сравненіе безцеремонно, не деликатно, рѣзко. И съ жудожественной стороны оно тоже по-истинѣ ужасно.

Но не служитъ ли оно укоромъ тому высшему интеллигентному обществу, которое вноситъ въ русскую жизнь не хорошія стороны европейской культуры, а только пустоцвѣтъ, моду во всѣхъ ея видахъ. Гр. Толстой подошелъ въ Позднышевѣ къ своему сравненію не сразу. Прежде онъ просказывался на этотъ счетъ въ „Смерти Ивана Ильича“, позднѣе, болѣе рѣзко и ядовито, въ „Плодахъ просвѣщенія“. Г. Листовскій въ своей брошюрѣ „Замѣтки на Крейцерову сонату“ указываетъ на нелогичность сравненія гр. Толстого; по его мнѣнію, презираемыя перенимаютъ фасоны съ вышшаго общества не для иного чего, какъ для того, чтобы скрыть свою профессію. Но, какъ бы забывъ про только что высказанную мысль, онъ прибавляетъ: „если женщина любить украшать себя нарядами, то не потому ли, что мы любимъ видѣть ее нарядною?“ „Какъ кажутся намъ не на мѣстѣ перстни и браслеты на рукахъ мужчины, хотя бы дикаря, такъ, напротивъ, вы почтете ихъ всегда принадлежностью женскаго туалета, но не по привычки глаза, а по требованію вкуса“. Этимъ г. Листовскій, вѣроятно вполне нечаянно, сбиваетъ самъ себя и свое указаніе на нелогичность толстовскаго сравненія. Не потому ли и презираемыя женщины любятъ украшать себя нарядами, заим-